

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ,
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS. COMPARATIVE HISTORICAL, TYPOLOGICAL
AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

Научная статья

Филологические науки

УДК 81.42

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.369-378>

**МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ НАРРАТИВ В РУССКОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ
МЕДИАДИСКУРСАХ**

О.В. Хасанова¹, А.А. Каримова², Г.Ф. Загидуллина³

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ *khasanova_oxana@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4979-3238>*

² *an.carimova2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0908-8243>*

³ *gulnaz_1997_1997@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9640-9406>*

Аннотация. В статье рассматривается сопоставительный аспект обобщенных характеристик нарратива в русскоязычном и англоязычном медиадискурсах. Актуальность данной работы обуславливается недостаточной освещенностью в российских исследованиях специфики мультимедийного повествования, следовательно, вопрос о схожести и различиях русского и англоязычного мультимедийных нарративов остается открытым. Целью работы является выявление интегральных и дифференциальных нарративных признаков в русском и английском медиaprостранствах. Исследование выполнено на стыке смежных наук: лингвистики, теории коммуникации, медийной журналистики. Материалом послужили русскоязычный и англоязычный варианты популярного журнала Marie Claire, представленные в свободном доступе в сети Интернет. В общей сложности было проанализировано около 200 статей разной тематики. Критериями сравнительно-сопоставительного анализа стали семь консолидированных нарративных категорий: позиция автора по отношению к рассказываемому, тема нарратива, типы характеристики персонажей в повествовании, тип сюжета, тип конфликта, время нарратива, а также организация нарративного пространства. Качественно-количественный нарративный анализ публикуемых мультимедийных материалов позволил сделать вывод о сходстве русского и англоязычного повествований в тематике, способе организации сюжета, времени повествования. Различия в большей степени проявляются в использовании разного количества мультимедийных элементов, работающих на привлечение внимания к социальным конфликтам и медийным личностям преимущественно в английском издании. В русском нарративе отмечена текстоцентричность и доминирование материалов, актуализирующих фреймовое пространство языка, апеллирование к фоновым знаниям и рефлексии, что сближает русский медийный нарратив с художественным.

Ключевые слова: медиадискурс; цифровые массовые коммуникации; нарратив; повествование; нарративный анализ; русский язык; английский язык

Для цитирования: Хасанова О.В., Каримова А.А., Загидуллина Г.Ф. Нарратив в медиадискурсе (на материале русского и английского языков). *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(3): 369–378. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.369-378>

MULTIMEDIA NARRATIVE IN RUSSIAN AND ENGLISH-LANGUAGE MEDIA COURSES

O.V. Khasanova¹, A.A. Karimova², G.F. Zagidullina³

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹ khasanova_oxana@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4979-3238>

² an.carimova2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0908-8243>

³ gulnaz_1997_1997@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9640-9406>

Abstract. The article considers actively developing multimedia media in Russian and English. The relevance of this work is due to the insufficient coverage of the specifics of multimedia narrative in Russian studies, therefore, the question of the similarities and differences between Russian and English-language multimedia narratives remains open. The aim of the work is to identify integral and differential narrative categories in the Russian and English media spaces. The research was carried out at the junction of related sciences: linguistics, communication theory, media journalism. The material was the Russian-language and English-language versions of the popular magazine *Marie Claire*, freely available on the Internet. In total, about 200 articles on various topics were analyzed. The criteria of the comparative analysis were seven consolidated narrative categories: the author's position in relation to the narrated, the theme of the narrative, the way of characterization of the characters, the type of plot, the type of conflict, the time of the narrative, as well as the organization of space. Qualitative and quantitative analysis of the published multimedia materials allowed us to conclude that the similarity of the Russian and English-language narratives in the subject, the way of organizing the plot, the time of narration. The differences are more evident in the use of a different number of multimedia elements working to attract attention to social conflicts and media personalities in the English edition. Russian narrative is marked by the text-centricity and dominance of materials that actualize the frame space of the language, appealing to background knowledge and reflection, which brings the Russian media narrative closer to the artistic one.

Keywords: media discourse; digital mass communications; narrative; narration; narrative analysis; Russian; English

For citation: Khasanova O.V., Karimova A.A., Zagidullina G.F. Narrative in Media Discourse (on the Material of Russian and English). *Kazan linguistic journal*. 2022;5(3): 369–378. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.369–378>

Можно с уверенностью отметить, что современный медийный дискурс вне зависимости от языка-транслятора фокусирует внимание не на форме подачи материала (то есть на специфике грамматических конструкций), а на способе преподнесения информации, на особенностях семантических средств вербализации семиотического кода. Нарратив в этой связи приобретает первостепенное значение, поскольку обуславливает формирование у реципиентов нарративной компетенции, которая представляет собой способность не только строить собственные высказывания с учетом социокультурных особенностей иной языко-

вой среды при соблюдении консолидированных социокультурных норм, но также и интерпретировать высказывания собеседника [1, с.171].

Нарратив, или «повествование» в последнее время активно исследуется в социо-гуманитарных отраслях знаний. Нарратология давно вышла за пределы анализа художественных произведений как изначально задумывали ее основоположники. Стоит отметить, что в России интерес к ней появился в 60-70-е годы прошлого века и ознаменован появлением трудов Ю.М. Лотмана [2; 3]. Признанными нарратологами позже стали немецкие лингвисты Вольф Шмид и Моника Флудереник [4; 5], а также голландец Мике Бал [6]. Стоит отметить, что традиция изучения нарративов сводилась к их классификации на выдуманные и реальные, что для современного медиадискурса не теряет своей актуальности, поскольку ирреальные нарративы приобрели наименование *fake*, то есть «дезинформация».

Развитие повествовательных теорий пришло к выводу, что нарратив представляет собой семиотическую систему, которая в рамках медиапространства может обретать не только вербальную, но и аудиальную, и визуальную формы. Технологической основой медианарративов стало бурное развитие сети интернет, следовательно, цифровых средств массовой информации. Свободный доступ к ресурсам обусловил и специфику самих медиатекстов: принципиальную открытость на всех семиотических уровнях [7]. Кроме того, сочетание вербальных и иконических элементов в разы усиливают коммуникативный эффект любого текста [8]. Таким образом, в медиапространстве нарратив приобретает функционал коммуникативной техники и обретает особые характерные черты: гипертекстуальность, интерактивность, мультимедийность [9], которые глубже погружают реципиента в историю.

Чтобы сопоставить нарративы в отечественных и зарубежных цифровых информационных ресурсах, следует подробнее рассмотреть параметры их сопоставления. Американские журналисты Ричард Кочи Эрнандес и Джереми Ру [10] предлагают рассматривать мультимедийный нарратив в виде треугольника,

где вершинами являются непрерывные (continuous) истории, комплексные (comprehensive) и иммерсивные (immersive). Отличия между ними сводятся к линейному и сегментному способу повествования, однако, как правило, данные виды пересекаются и создают разной степени интерактивности истории. К. Картвейт [11] выделяет в качестве значимой еще и авторский вклад в повествование. В общих словах это можно описать как способ организации сюжета: являются ли истории линейными или же сегментарными с собственными нарративными структурами в рамках кумулятивных сюжетов.

Нора Бернинг в своей работе “Narrative Means to Journalistic Ends: A Narratological Analysis of Selected Journalistic Reportages” [12] в методике нарративного анализа выделяет пять категорий: голос, характеристику, хронологию, нарративное пространство и настроение. Объектом нашего внимания стали в первую очередь мультимедийные лонгриды, поскольку они сочетают в своей структуре большое количество письменного текста, разбитого иконическими элементами (фото, видео, графика и т.д.). Учитывая все перечисленные классификации, мы сосредоточили фокус внимания на пересекающихся характеристиках, выделенных преимущественно западными исследователями.

В качестве материала для сравнения были выбраны русский и британский варианты популярного интернет-журнала *Marie Claire* [13; 14], который только на русскоязычной платформе имеет около двухсот тысяч подписчиков, в то время как аутентичная версия просматривается полумиллионом читателей. Диапазон тем достаточно разнообразный: от психологических советов до новостей о Британской королевской чете, что позволяет рассмотреть нарративы в широком диапазоне дискурсов – от медийного до бытового и частично политического.

Было установлено, что любой мультимедийный информационный источник можно проанализировать с точки зрения 7 нарративных категорий, мы выбрали их в качестве критериев сопоставления русского и англоязычного информационного материала. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Позиция рассказчика/повествователя: она может быть выражена посредством внешнего акцента, внутреннего или нулевого фокусов. Стоит отметить, что общая тенденция проанализированных нами статей на английском языке заключается в преимущественной оценке внешней стороны, то есть рассказчик находится над миром повествования, выполняет роль наблюдателя: “*Caroline Hiron has taken the next step to help people with their skincare routines – she’s launched an app*” [14]. Русскоязычный источник в большей степени репрезентирует нулевую оценку или подчеркивает вовлеченность рассказчика в описываемое событие: «*Сегодня до офиса мы чаще всего добираемся на автомобиле, а домашние дела нам помогают выполнять роботы-пылесосы, стиральные и посудомоечные машины ....*» [13]. Если в британском варианте ставку делают на авторитетное мнение, то внимание русских читателей завоевывают путем собственного авторского опыта.

2. Предмет/тема повествования: поскольку преимущественная аудитория рассматриваемого журнала является женской, то и тематика обоих изданий схожа: из 20 случайно выбранных статей в русском издании 12 приходится на решение проблемных ситуаций (лишний вес, одиночество, воспитание детей); 4 посвящены событию; 3 личности и 1 месту. В англоязычном варианте журнала статистика выглядит похожим образом: 9 статей о ситуациях, 5 о личностях, 3 о событии и 3 посвящены описанию места.

3. Тип сюжета: доминирующая тема нарратива обуславливает и преобладание в двух версиях медиа-издания концентрирующего сюжета, поскольку именно данный тип в процессе семиозиса помогает максимально подробно интерпретировать суть проблемы и наметить однозначные пути ее решения («*Как худели в СССР: 5 самых популярных (и безумных) диет советского времени*» [13]); хроникальные сюжеты используются при освещении личности и какого-либо связанного с ней события (“*William and Kate’s Caribbean tour flights cost UK taxpayers £226k and it’s causing controversy*” [14]); кумулятивные сюжеты можно рассматривать в рамках тематических разделов, например, связанных с

астрологией или со здоровым питанием. Именно данный тип сюжета характерен для всех сетевых изданий формата веб-документари.

4. Время нарратива: все события могут располагаться либо в хронологической последовательности, либо ахронологично. Если учитывать факт преобладания статей несобытийной направленности, то можно отметить, что таймлайн теряет актуальность для рассматриваемого медиапространства, поскольку такого рода информационные источники преимущественно составляют контент, который может существовать аскетично по отношению к социально-политическим и иного рода изменениям в обществе.

5. Пространство: здесь можно наблюдать различия в англоязычном и русскоязычном нарративах по степени доминирования тематической и фреймовой организации. Если в западном издании тематическое пространство становится доминирующим в том числе за счет максимального использования фотографий и видео, например, в публикациях типа *“The best summer sandals to add to your basket now”* [14], то в русском медийном нарративе делается упор на фреймовое пространство, где фрейм инициируется посредством лингвопрагматических средств, например, *«20 ироничных и остроумных цитат Фаины Раневской, которые помогут вам понять жизнь...»* [13]. Визуальные чаще средства, иллюстрации или фотографии, в большей степени в русском нарративе переводят документальное в художественное, сохраняя при этом логическую связь с материалом изложения.

6. Характеристика персонажей в статьях: данный аспект активнее всего проявляется при повествовании событий, связанных со знаменитостями, а также при характеристике знаков зодиака в астрорубрике. В нарратологии выделяют три вида характеристики персонажей: авторские (присваиваются непосредственно самим автором или рассказчиком), опосредованные (проявляются как результаты поступков героев и поведения их в конкретных ситуациях, отобранных автором повествования) и фигуральные (даются другими персонажами или героями повествования).

В нашей мультимедийной выборке чаще всего присутствуют авторские характеристики, особенно это характерно для англоязычного нарратива (15 случайно выбранных статей из 20); в русском нарративе в большей степени преобладают фигуральные и опосредованные характеристики, которые позволяют читателю сформировать собственное представление о герое, в большей степени это достигается использованием невербальных средств.

7. Характер конфликта: в русском нарративе нами зафиксировано преобладание внутреннего конфликта и типа «герой-обстоятельства». Это связано с тем, что большая часть информационного контента содержит рекомендации по самосовершенствованию как в физическом, так и в духовном плане; не по налаживанию отношений с другими людьми, а по адаптации к постоянно меняющимся условиям. Англоязычный нарратив фокусирует внимание на конфликте «герой-герой» и «герой-общество», поскольку английский нарратив в большей степени отвечает социальному заказу и концентрирует внимание на социальных ценностях, а не на личных.

Подводя итог, стоит отметить, что русский медийных нарратив в большей степени текстоцентричен, то есть вербальные средства даже в мультимедийном формате играют роль фоновых надстроечных элементов. В англоязычном нарративе функциональный диапазон иконических элементов гораздо шире и разнообразнее, это дает весомое преимущество в плане привлекательного дизайна, удобной навигации и степени интерактивности по сравнению с русскими цифровыми медиа-платформами. В любом случае, мультимедийные элементы выводят нарратив на качественно новый уровень: англоязычный вариант практически не содержит признаки художественного нарратива в формате веб-докьюментари, в то время как в русском нарративе чаще встречаются отголоски художественного повествования.

В качестве очевидных отличительных признаков русского и английского нарративов стоит отметить разный оценочный потенциал рассказчика, способ организации нарративного пространства, различный способ характеристики

персонажей и тип репрезентируемого конфликта. В то же время для обоих нарративов свойственно несобытийное повествование со схожей тематикой и способами организации сюжета, поскольку интегрирующим элементом в обоих изданиях является преимущественно женская аудитория. При формулировке выводов мы учитываем гендерную направленность издания, однако не считаем ее доминирующим фактором при конструировании нарратива.

Оба издания стремятся к типу повествования, находящемуся вне политико-экономической ситуации, следовательно, не теряющему актуальность и доступность всем слоям населения. Правомерно говорить о том, что и русский, и англоязычный мультимедийный нарративы представляют собой схожую форму при разном содержании, то есть в рамках единого цифрового пространства различия иницируются лишь при использовании разного объема знаков нескольких семиотических систем, что позволяет сохранять нарративность даже при ограниченном количестве текстовой информации.

Список литературы

1. Шукин А.Н. *Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц*. Москва: АСТ [и др.]; 2006.
2. Лотман Ю. М. *Структура художественного текста*. Москва; 1970.
3. Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. Москва; 1999.
4. Шмид В. *Нарратология*. Москва; 2003.
5. Fludernik M. *An Introduction to Narratology*. London, New York; 2009.
6. Bal M. *Narratology: Introduction to the Theory of Narrative*. Toronto, Buffalo; 1997.
7. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста. *Лингвистика речи. Медиастилистика: колл. моногр.* Москва: Флинта: Наука, 2012; 320–334.
8. Валгина Н. С. *Теория текста: учебник для вузов*. М.: Логос; 2003.
9. Berning N. *Narrative Journalism in the Age of the Internet: New Ways to Create Authenticity in Online Literary Reportages*. URL: <http://www.uni-muenster.de/textpraxis/nora-berning-narrative-journalism-in-the-age-of-the-internet> [дата обращения: 22.06.2022].
10. Hernandez R., Rue J. *The Principles of Multimedia Journalism: Packaging Digital News*. New York; London: Routledge; 2015. P. 8–30.
11. Kartveit K. *Multimedia Journalism and Narrative Flow*. PhD dis. ... serien for Det Humanistiske Fakultet, Aalborg Universitet; 2016.
12. Berning N. *Narrative means to journalistic ends: A narratological analysis of selected journalistic reportages*; 2011.
13. Marie Claire. Россия. URL: <https://www.marieclaire.ru/> [дата обращения: 24.06.2022].

14. Marie Claire. Co. UK. URL:<https://www.marieclaire.co.uk/fashion/shopping/summer-sandals-the-marie-claire-edit-216663> [дата обращения: 24.06.2022].

References

1. Shchukin A.N. *Linguodidactic encyclopedic dictionary: more than 2000 units*. Moscow: AST [et al.]; 2006. (In Russ.)
2. Lotman Yu. M. *The structure of a literary text*. Moscow; 1970. (In Russ.)
3. Lotman Yu. M. *Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history*. Moscow; 1999. (In Russ.)
4. Schmid V. *Narratology*. Moscow; 2003. (In Eng.)
5. Fludernik M. *Introduction to narratology*. London, New York; 2009. (In Eng.)
6. Bal M. *Narratology: An Introduction to the theory of narration*. Toronto, Buffalo; 1997. (In Eng.)
7. Kazak M.Yu. The specifics of the modern media text. Linguistics of speech. Media journalism: call. monogr. Moscow: Flint: Nauka, 2012; 320-334. (In Russ.)
8. Valgina N.S. *Text theory: textbook for universities*. M.: Logos; 2003. (In Russ.)
9. Berning N. Narrative journalism in the Internet era: new ways of creating authenticity in online literary reports. Available from: <http://www.uni-muenster.de/textpraxis/nora-berning-narrative-journalism-in-the-age-of-the-internet> [accessed 06.22.2022]. (In Eng.)
10. Hernandez R., Ru J. (2015). *Principles of multimedia journalism: Packaging of digital news*. New York; London: Routledge; 2015. P. 8-30. (In Eng.)
11. Kartveit K. *Multimedia journalism and narrative flow*. PhD thesis. ... series for Det Humanistiske Fakultet, Aalborg University; 2016. (In Eng.)
12. Berning N. Narrative means of achieving journalistic goals: A Narratological analysis of selected journalistic reports; 2011. (In Eng.)
13. Marie Claire. Russia. Available from: <https://www.marieclaire.ru> [accessed 06.24.2022]. (In Russ.)
14. Marie Claire. Co. UK. Available from: <https://www.marieclaire.co.uk/fashion/shopping/summer-sandals-the-marie-claire-edit-216663> [accessed 06.24.2022]. (In Eng.)

Авторы публикации

Хасанова Оксана Владимировна –
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: khasanova_oxana@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4979-3238>

Каримова Анна Анатольевна –
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: an.carimova2012@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0908-8243>

Загидуллина Гульназ Фоатовна –
магистр педагогики, ассистент
Казанский федеральный университет

Authors of the publication

Khasanova Oxana Vladimirovna –
Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan federal university
Kazan, Russia
E-mail: khasanova_oxana@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4979-3238>

Karimova Anna Anatoljevna –
Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan federal university
Kazan, Russia
E-mail: an.carimova2012@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0908-8243>

Zagidullina Gulnaz Foatovna –
Master of Pedagogy, Assistant
Kazan federal university

Казань, Россия

E-mail: gulnaz.1997.1997@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9640-9406>

***Раскрытие информации
о конфликте интересов***

*Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.*

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.07.2022

Одобрена после рецензирования: 25.08.2022

Принята к публикации: 4.09.2022

*Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.*

Информация о рецензировании

*«Казанский лингвистический журнал» благо-
дарит анонимного рецензента (рецензентов)
за их вклад в рецензирование этой работы.*

Kazan, Russia

E-mail: gulnaz.1997.1997@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-9640-9406>

Conflicts of Interest Disclosure

*The author declares that there is no conflict of
interest.*

Article info

Submitted: 20.07.2022

Approved after peer reviewing: 25.08.2022

Accepted for publication: 4.09.2022

*The author has read and approved the final
manuscript.*

Peer review info

*Kazan Linguistic Journal thanks the anony-
mous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.*